

...Где-то далеко-далеко, в глубинах бесконечного и неизбежного кошмара, ослепительный диск раскаленного солнца омывал барханы* огромной пустыни потоком испепеляющего жара. Пески пустыни были безупречно белыми, а лазурное небо над ними — глубоким и безбрежным, как древний океан, ни единое облачко не омрачало его шелковистых просторов.

(*П.П: Барханы — разновидность дюн. По форме напоминают подкову или серп. В поперечном разрезе имеют длинный и пологий наветренный склон и короткий крутой подветренный.)

Изнывая от жары, по песку двигалась одинокая фигура.

Это была молодая женщина с поразительными серыми глазами, ее кожа была покрыта страшными ожогами, серебристые волосы запачканы кровью и окружены сияющим ореолом отраженного света. На ней были обугленные остатки разбитых доспехов, а в руках она держала сломанный меч, серебряное лезвие которого было сломано и заканчивалось зазубренным краем у самой рукояти.

Девушка шла вперед, след ее ног тянулся вдаль и исчезал за горизонтом. Слева от нее было лишь бескрайнее море белых дюн, справа — линия черных гор, которые в конце концов стали границей палящей пустыни.

Далеко впереди виднелось дерево с алыми листьями и россыпью чего-то похожего на бледные плоды, свисающие с его широких ветвей.

...Нефис направлялась именно туда.

Она должна была добраться до дерева до наступления ночи, или... нет, об этом лучше было даже не думать.

Вода давно закончилась, и жажда медленно овладевала ее разумом. Измученное тело превратилось в море боли, но она все еще могла идти. Она все еще могла бороться.

Она все еще не хотела сдаваться.

...Через некоторое время дерево стало ближе.

Нефис остановилась и уставилась на его белую кору, алые листья и плоды, которые она приняла за фрукты. Но это были не плоды. Вместо них с прекрасных ветвей свисали десятки тысяч черепов, прикрепленных к ним блестящими нитями черного шелка.

В тени огромного дерева журчал источник воды, а на его берегу, спиной к ней, стояла фигура,

облаченная в странные ржавые доспехи.

«Это... человек?»

Нет... фигура была слишком высокой, чтобы быть одного с ней вида.

Словно услышав ее мысли, существо обернулось, показав иссушенное лицо трупа, впалые глаза, излучающие зловещее голубое сияние, и шесть рук, каждая из которых сжимала рукоять оружия. Две руки держали длинные мечи, лезвия которых были острее бритвы и слегка изогнуты, две другие руки держали грозные витые серпы, а две последние — тяжелый скипетр и разбитый щит.

Нагрудная пластина ржавого доспеха существа была разбита вдребезги, под ней виднелась страшная рана.

Снедаемая жаждой и истощением, Нефис подняла руку, как бы умоляя существо остановиться.

Но оно, конечно же, не остановилось.

С яростным безумием, горящим в глазах, мерзость бросилась на нее, нанося удар одним из серпов. Он двигался быстрее молнии, посылая в воздух алое облако опавших листьев с сильным порывом ветра.

Сделав шаг назад, Нефис подняла свой сломанный меч, чтобы отразить разрушительный удар, словно забыв, что у него нет лезвия.

Но в последний момент в том месте, где должно было быть лезвие, появился луч чистого солнечного света и не дал серпу рассечь ее плоть.

Нефис покачнулась от силы удара, но осталась стоять. Ее потрескавшиеся губы приоткрылись, и из них вырвался хриплый шепот:

— Давай сгорим... давай сгорим вместе...

В следующее мгновение в ее глазах вспыхнуло белое пламя.

Ее кожа вдруг засияла чистым сиянием, которое затем стало всё ярче и ярче... а потом ещё более ярким.

Отбросив серп, она уклонилась от двух мечей и закружилась вокруг бронированного гиганта, ее клинок солнечного света с ужасающей легкостью пронзил ржавую броню.

Они сражались в тени древнего дерева, тысячи черепов смотрели на их битву пустыми глазами, покачиваясь на ветру.

Нефис была намного медленнее и слабее шестирукого демона, но ее мастерство было безупречным, необъяснимым и смертоносным. Она двигалась вместе с течением битвы, словно это была ее естественная стихия, управляя ее ритмом с безразличной легкостью. Ее плоть затянулась через несколько секунд после разрыва, а пламя, пылавшее в ее глазах, стало еще жарче.

Смертельно бледное от мучительной боли, ее прекрасное лицо становилось все холоднее и холоднее, становясь почти нечеловеческим.

Ее меч солнечного света тем временем оставлял расплавленные следы на теле древнего демона. И хотя такие раны не могли причинить ему вреда, через некоторое время существо вдруг зашаталось.

...Конечно, это было так. Ведь это была Память, оставленная Безымянным Солнцем Забытого Берега. Все, к чему оно прикасалось, было обречено на уничтожение души.

Наконец Нефис удалось найти брешь, и она бросилась вперед, нанося удар Безымянным Солнцем. Лезвие солнечного света прорезало ржавую броню и отсекло одну руку демона, затем опустилось и пронзило другую.

Не успело существо опомниться, как она уже была на нем. Нефис уклонилась от сокрушительного удара тяжелого скипетра и положила руку на лицо демона.

Существо замерло, а затем открыло рот, как бы желая закричать.

...Однако из него вырвались лишь пляшущие языки белого пламени.

Когда чистое сияние, окутывающее кожу Неф, померкло, демон словно сгорел изнутри. На его теле открылись пламенные трещины, из которых сочился первозданный огонь и излучался уничтожающий жар. Его плоть кипела и чернела, и в конце концов голубой блеск его глаз сменился ослепительным белым светом.

А затем этот свет погас, оставив после себя две темные, обугленные дыры.

Нефис отпустила лицо существа и смотрела, как его обгоревшее тело падает на землю.

Несколько мгновений она смотрела на него, а затем равнодушно отвернулась. Сделав несколько шагов вперед, Нефис покачнулась и упала на колени.

Дрожащими руками она потянулась в водоем, сложила ладони вместе и поднесла к губам пригоршню холодной, сладкой воды.

Наконец-то ее страшная жажда была утолена.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2623320>